

0580

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Кэрол Маринелли

БРАЧНОЕ УРАВНЕНИЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэрол Маринелли

Брачное уравнение

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Маринелли К.

Брачное уравнение / К. Маринелли — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06388-5

Тринити Фостер знала принца Фахида с детства, ведь он был приятелем ее брата. А когда подросла, то влюбилась в него. Но законы восточной страны диктовали следующие правила: он должен заключить равный брак с принцессой соседней страны, и Тринити ему не пара...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06388-5

© Маринелли К., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэрол Маринелли

Брачное уравнение

Пролог

– Кто-нибудь видел Тринити?

Голос Дианы эхом раздался в тихой ночи. За прошлый год шейх Захид, принц Ишлы, успел к нему привыкнуть, поскольку часто бывал в резиденции Фостеров.

Захид был постоянным гостем в этом доме с шестнадцати лет, но скоро ему исполнится двадцать два, и он принял решение – больше он здесь не появится! В следующий раз он вежливо откажется от приглашения.

Захид шел через лес, примыкавший к собственности семьи Фостер. Этой ясной летней ночью он явственно слышал громкий смех, доносившийся до него через озеро. Ничего, скоро он сядет на самолет обратно до Ишлы. Оставалось надеяться, что водитель прибудет как можно раньше, потому что каждый час, проведенный в гостях у Фостеров, стал настоящим мучением.

Хозяева устроили вечеринку, чтобы отпраздновать окончание университета их сыном Дональдом. Заодно они решили поздравить с завершением учебы и самого Захида, поэтому он не смог отказаться. Но в следующий раз отвергнет любое приглашение.

Захиду с самого начала не нравилось проводить время в их компании. Гас Фостер был политиком и, казалось, даже в домашней обстановке не снимал привычной маски лицемера. Его жена Диана жила, вдохновленная единственной целью – поддерживать мужа во всех его делах. С тех самых пор, как Захид познакомился с ними, он стал свидетелем двух довольно унижительных скандалов, касавшихся амурных походов Гаса. Впрочем, потом Диана делала вид, будто все в порядке. Сколько Захид ее помнил, она все время улыбалась, напоминая постаревшую куклу Барби.

Но после сегодняшнего вечера он никогда больше не увидит ее. И ему не придется поддерживать вежливый разговор с неприятным Гасом. Захид терпел Фостеров только потому, что был другом их сына Дональда. Впрочем, «друг» – понятие растяжимое, особенно в понимании необщительного Захида.

Захид был волком-одиночкой, независимой личностью. В подобные вечера он предпочитал компанию красивой женщины, и лишь долг призвал его сюда.

Когда ему было шестнадцать, в школе, где он учился, неожиданно провели обыск личных шкафчиков. В одном из ящичков, принадлежавших Захиду, обнаружили пачку денег и наркотики. Захид прежде их никогда не видел. Отстранение от занятий не стало его главной проблемой. Совсем другое дело – позор, который должен был пасть на его семью.

Услышав эту новость, отец Захида, король Фахид, тут же сел в самолет, намереваясь самолично поговорить с директором школы. Впрочем, просить администрацию замять это дело он и не собирался, потому что в Ишле были другие порядки. Как Захид потом объяснил Дональду, король направился в Англию, чтобы извиниться и забрать своего провинившегося сына домой.

А уж в Ишле Захиду придется публично извиниться перед своим народом.

– Даже если ты этого не делал? – изумился Дональд. Захид кивнул:

– Решение будет за людьми. Может, они простят меня.

Захид зашел в кабинет директора, держа спину прямо, готовый с высоко поднятой головой встретить свою судьбу, но вместо этого узнал, что произошло недоразумение.

Директор проинформировал принца и короля, что это Дональд, услышав об инспекции в раздевалке, испугался и подбросил деньги и наркотики в шкафчик Захида. Именно Дональда в

наказание отстранят от занятий, и школа приносит свои искренние извинения за неприятности, причиненные королю Ишлы.

Когда король и юный принц вышли из кабинета директора, их уже ждали Дональд и его отец Гас.

– Спасибо, – сказал Дональду король Фахид, – за то, что ты был достаточно храбр, чтобы признать свою ошибку.

– Вы не поняли, – произнес Гас, обращаясь к королю. – Мой сын никогда не принимал наркотики, он сделал это, чтобы помочь другу.

Фостеры приняли весь удар на себя. Гас произнес речь в парламенте, заявив, что даже самые любящие, крепкие семьи не всегда могут избежать опасности подросткового возраста.

«Крепкая семья?» – Захид нахмурился, задумавшись над выбором слов. Неприятный осадок оставался и теперь, когда он шел через лес, вспоминая то время.

Фостеры появились на первых полосах всех воскресных газет. Диана, улыбавшаяся своей искусственной улыбкой на камеру, Гас, обнимавший пристыженного сына. Единственным человеком, испортившим картину, была Тринити – одетая в нарядное платье, девочка, вместо того чтобы улыбаться, смотрела в объектив хмуро, исподлобья.

Захид улыбнулся, вспоминая фотографию, но улыбка тут же сползла с его лица, как только он заметил в тени деревьев светловолосую девушку. Тринити.

Она прятала сумку с одеждой под деревом и вытирала с губ помаду, но, услышав голос Захида, подпрыгнула от неожиданности и резко обернулась к нему.

– Тринити! – воскликнул Захид. – Мать тебя ищет. Где ты была? Она повернулась к нему и попросила:

– Пожалуйста, Захид, можно мне ответить, что я была с тобой?

– Ты же знаешь, у меня нет привычки лгать.

– Пожалуйста! – сказала Тринити, вздохнув.

Захид был таким строгим, суровым и держался так отстраненно! Бессмысленно даже пытаться склонить его на свою сторону. Тем не менее когда она развернулась, чтобы пойти от него прочь, он остановил ее:

– Если я все же решу тебя прикрыть, сначала мне нужно выяснить, где ты была.

Тринити, охваченная сомнениями, переступила с ноги на ногу. Попросив Захида прикрыть ее, она все же не ожидала, что он согласится. Судя по всему, шейх оказался сговорчивей, чем она предполагала.

– Я была у своей подруги Сюзанны, – прозвучал ее осторожный ответ.

– И что ты там делала?

– Просто... – Тринити пожала плечами.

– Просто – что?

– Танцевала.

– У вас была вечеринка?

– Нет! Мы просто слушали музыку в ее комнате и танцевали. – Тринити беспомощно всплеснула руками, пытаясь объяснить поведение, явно не свойственное этому хладнокровному парню. Вряд ли он поймет. – Мы делали макияж и всякое такое...

– Почему ты прячешь одежду? Захид посмотрел на Тринити: на ней были джинсы и блузка с длинными рукавами. Девушка крепко зажмурилась, пытаясь придумать подходящую ложь.

Захид знал, что Тринити привыкла лгать, но ему было невдомек: именно в этот момент она пыталась сказать правду. Девушка просто не знала, как описать то чувство, которое у нее возникло. Тринити действительно попросила у Сюзанны одолжить кое-что из одежды, потому что ей не понравилось, как новый муж тетки поглядывает на девушку в том платье, которое купила мать. Тринити не понимала, что происходит, и уж тем более не могла объяснить, как

неловко она чувствовала себя в присутствии Клайва. Девушка отказалась звать его дядей. Именно из-за него она и убежала. Впрочем, Тринити всегда убегала с семейных торжеств, и, учитывая, что Захид присутствовал в их доме только на подобных мероприятиях, он заметил такое поведение девушки.

– Последний раз, будучи здесь, я поймал тебя, когда ты вылезала из окна своей спальни, – сказал Захид, глядя, как Тринити изо всех сил старается сохранить на лице невозмутимое выражение. – Это не шутка.

«Нет, это была не шутка», – подумала Тринити, но одно только воспоминание о том случае заставило ее улыбнуться. Тогда Захид отказался поверить, что она просто проголодалась и, вместо того чтобы показаться перед гостями, попыталась проникнуть в кухню другим путем. Он принес ей тарелку с едой, а затем наблюдал, как она поднялась обратно в свою комнату так же, как и спустилась, – цепляясь за ветки дерева и выступы здания. Учитывая ее ловкость и уверенность, Захид сделал вывод, что Тринити наверняка не раз пробиралась к себе в комнату таким опасным путем.

– Я не сделала ничего плохого, – сказала Тринити.

– Может быть, нет, но на семейных праздниках ты присутствовать должна. – Для Захида весь мир был черно-белым, но когда он находился рядом с Тринити, границы между этими цветами размывались. Она была настолько энергичной и дерзкой и с таким сарказмом относилась к своей семейке, что временами Захид аплодировал ей про себя. – Нельзя так просто убежать!

– Я знаю, я знаю, – начала Тринити, но потом озорная улыбка преобразила ее обиженное личико. – А у тебя какое оправдание?

– Что-что?

– Что ты делаешь в лесу? – Тут ее осенило, и она расхохоталась. – Извини-извини, глупый был вопрос. – Захид нахмурился еще сильнее, и она попыталась объяснить причину веселья: – Ну, я думаю, тебе нужно было... – Тринити остановилась. В Захиде не было ничего вульгарного, и, если задуматься, она не могла себе даже представить, что он заглянет в лес по зову природы. – Я ошиблась...

– Я вышел просто погулять.

Захид посмотрел на нее. Из всех членов семьи Фостер Тринити была единственной, по кому он будет скучать. Да, время от времени эта девчонка заставляла его улыбаться, но теперь, когда он увидел, как она изменилась после ее последней выходки, смеяться ему расхотелось. Тринити стала другой. Она, по сути, превратилась в очень красивую молодую женщину. Светлые волосы были модно подстрижены, глаза на худом и бледном лице казались огромными. Она явно ожидала, что он скажет дальше.

– Если бы ты жила в Ишле, то была бы обязана поддерживать своих родителей и развлекать гостей...

– Но я не в Ишле!

Они направились назад. Сделав несколько шагов, Тринити споткнулась, и Захид резко остановился:

– Ты пила?

– Нет.

– Уверена?

– Наверное, если б я пила, я бы об этом помнила.

Захид повернулся к ней и взял ее лицо в ладони. Увидев расширенные зрачки, в тот момент он еще не смог распознать искру, вспыхнувшую между ними.

– Дыхни!

– Ты проверяешь, пила ли я?

– Дыхни, – сказал Захид.

Она послушалась, но он не уловил в ее дыхании запаха спиртного.

– Что ты замышляешь, Тринити? – спросил Захид.

Он так и не отнял рук от ее лица, да и Тринити не очень-то хотелось, чтобы он ее отпустил. Да, Захид временами был скучным, даже наводил на нее зевоту, но иногда Тринити им восхищалась. Он улыбался, если ему удавалось поддеть ее родителей так, что они сами этого не понимали, не чувствовали, что над ними только что тонко посмеялись.

Тринити никогда не понимала, почему он так притягивал женщин. Дональд завидовал ему по-черному и часто ворчал, мол, Захид популярен у девушек только из-за титула.

Сегодня Тринити не смогла бы согласиться с братом...

Теперь она осознала всю привлекательность принца: от взгляда этих черных глаз на ее щеках вспыхнул румянец. Его высокий рост теперь не пугал ее, наоборот, ей хотелось встать на цыпочки и податься к нему навстречу, как цветок к солнцу...

Теперь эти черные глаза заметили в ней признаки желанья.

Захид внимательно смотрел на нее. Она была как маленький дикий котенок, который в любую минуту может поцарапать, но на время затих и присмирел. Сам себе удивляясь, он поражался силе ее привлекательности.

– Может, мне снова на тебя подышать? – спросила Тринити.

И когда он уже приготовился сказать ей, что они должны вернуться, она подула в его открытый рот. Захид поймал ее дыхание, а затем проглотил и в первый раз почувствовал, что самообладание его подводит.

– Тебе нужно быть осторожнее, – предупредил Захид. – Не стоит бродить по ночам в одиночку, тем более в лесу.

– Потому что мимо может пройти прекрасный принц?

– Я мог быть кем угодно, – заметил Захид, еще не отнимая рук. Их губы почти соприкасались.

– Ты – это ты, – сказала Тринити. – И я хочу, чтобы ты подарил мне мой первый поцелуй.

Ее рот был совершенной формы, пухлый, манящий, и когда Захид коснулся нежных губ, осторожно, хотя это ему было несвойственно, он с трудом мог удержаться от того, чтобы не привлечь девушку к себе. Соприкосновение их губ породило у него не простое желание, но отчаянную потребность, а человек в положении Захида никогда еще не имел потребности, которая не была бы тотчас удовлетворена.

Для Тринити этот первый, нежный поцелуй стал настоящим откровением.

Она начала созревать лишь недавно, полгода назад, или, может, немного раньше, и все это время она ненавидела свое тело. От того, что другие постоянно рассматривали ее формы, ей становилось не по себе. Во время семейных торжеств Тринити то и дело отбивалась от нахальных чужих рук, но сейчас прикосновения мужчины не были неприятными. Ей очень нравилось ощущать руки Захида на своих щеках и талии. С губ Тринити сорвался невольный вздох удовольствия...

Захид хотел бы продлить поцелуй: эта девушка пахла корицей, была такой милой и теплой, но внезапный отклик ее слишком худощавого тела под его ладонями, неожиданный прикус страсти от Тринити и свое собственное возбуждение заставили Захида остановиться.

– Это не первый твой поцелуй. – В его голосе не было обвиняющей нотки, он просто констатировал факт. Еще никогда прежде обычный поцелуй не производил на него такого впечатления. Конечно же за ним скрывалась некоторая сноровка.

– Хорошо, это мой второй поцелуй, – призналась Тринити. – Мы с Сюзанной какое-то время назад пробовали целоваться, чтобы не опозориться, когда настанет нужный момент, но это совсем другое дело, – выдохнула она, снова ища его губы.

– Тебе пора домой, – сказал Захид.

В его голосе проскользнул намек на суровость, поскольку он злился на собственную несдержанность. Его жизнь шла согласно установленному порядку, женщины, с которыми он встречался, как правило, были на несколько лет старше, не наоборот, и не без оснований: меньше всего он хотел ненужных эмоций или, упаси Всевышний, любви. Секс был всего лишь игрой, но сейчас Захид чувствовал нечто новое, неожиданное.

Тринити обвила его руками за шею и заглянула в лицо. Его руки задержались чуть выше линии бедер, и она знала, что в любой момент он оттолкнет ее и проводит домой. Именно этого Тринити и боялась. Она хотела, чтобы ее первый настоящий поцелуй не заканчивался, ей совсем не хотелось возвращаться к своей семье. И, что важнее всего, девушка хотела провести больше времени с Захидом...

Он был слишком высок, и она не могла просто прильнуть к его губам в поцелуе, поэтому просто коснулась губами шеи и стала подниматься все выше, вдыхая восхитительный, будоражащий запах и ощущая, как его руки все крепче сжимают ее талию.

Тяга была слишком сильной. Нет, Захид во что бы то ни стало должен оттолкнуть ее, взять за руку и отвести к дому. Но ему уже не терпелось прижаться к ней бедрами.

Язык Тринити лизнул его шею, и Захид, спохватившись, взял ее пальцами за подбородок, перехватив замутненный желанием взгляд. Тринити моргнула, на мгновение решив, что она вот-вот получит взбучку, но вместо этого он опустил голову, и она узнала: ее первый поцелуй был лишь предвестником блаженства...

Тринити широко распахнула глаза, не в силах устоять перед волной нахлынувших на нее ощущений. Она была немного поражена, отчасти хмельна, но, увидев, как увлекся обычно равнодушный и непроницаемый Захид, Тринити снова зажмурилась и просто отдалась упоению этого страстного поцелуя.

Одна его рука погладила бедро девушки, а язык скользнул в ее рот – и в мире не осталось ничего, кроме острого, почти невыносимого удовольствия. Другая его рука была у нее на плече, препятствуя ее попыткам прижаться к нему плотнее, но Тринити, узнав вкус блаженства, не обращала на это внимания.

В кольце его рук, прильнув к нему, она нашла себя.

Тринити нравилось чувствовать его, и в попытке захватить это ощущение и продлить его, она приподнялась на цыпочки...

Раздираемый противоречиями, Захид тем не менее надавил ей на плечо, вынуждая ее остаться на месте. Это только подхлестнуло Тринити, и она снова потянулась к нему, но Захид резко поднял голову, прервав поцелуй. Его темные глаза смотрели оценивающе, хотя суровую линию рта, влажного от поцелуя, смягчала улыбка.

– Не останавливайся, – потребовала Тринити, не в силах противостоять зову своего тела, словно моряк, соблазненный песней сирен в туманной дали...

Тело Тринити пылало жаром, но Захид твердой рукой удержал ее на месте.

– Мы должны остановиться, – сказал он.

– Почему?

– Потому что... – Захид не хотел прерываться, но и увлекаться тоже не стоило. – Потому что мой водитель скоро будет здесь, чтобы отвезти меня обратно в Ишлу, да и ты слишком хороша для подобных кувырканий в лесу.

– Забери меня к себе во дворец, – засмеялась Тринити, но потом улыбка сошла с ее лица, сменившись тревогой. – Мне нужно уехать отсюда...

Захид нахмурился:

– Что ты имеешь в виду – уехать?

Ответа на свой вопрос он так и не получил, потому что конец их разговору положил пронзительный голос Дианы:

– А, вот ты где. Какого черта?!

Захид опустил руки, как только понял, что они предстали перед ее матерью в тот момент, когда Тринити все еще висела на нем, словно нахальная обезьянка.

– Миссис Фостер, я прошу прощения. Я только...

– О, это вы! Ничего страшного, Захид. – Диана мгновенно успокоилась, увидев, кто был спутником ее дочери. – Захид, прибыл ваш водитель. Тринити, а тебе нужно попрощаться с нашими гостями...

Они вернулись назад к дому, и все это время Захид то и дело хмуро поглядывал на Диану. Ей полагалось бы рассердиться, но женщина продолжала щебетать, словно ничего не случилось:

– Клайв и Эллейн останутся на ночь. Тринити, я хочу, чтобы ты подготовила для них гостевую комнату.

Водитель его уже ждал. Едва завидев принца, он отвел его в сторону и сообщил, что, если его высочество намерен лететь сегодня, им пора уезжать.

Захид попрощался, но Тринити поймала его за руку, и он увидел в ее больших глазах слезы.

– Захид, я сказала, что хочу уехать с тобой. Как ты думаешь, может...

– Тринити... – Если бы он мог, он бы отвесил себе такого пинка! Она приняла простой поцелуй за нечто большее. Теперь Захид был невероятно благодарен Диане, помешавшей им тогда, в лесу. Как далеко они могли бы зайти, страшно даже подумать! – Я должен идти.

Слова Захида прозвучали резковато, но резкость была предпочтительнее, чем позволить ей увидеть, какой эффект она на него оказывает.

Ее рука сжала его пальцы, и он успел почувствовать мимолетное прикосновение перед тем, как отстраниться и посмотреть на часы.

Десять минут спустя Захид сел в машину, даже не подозревая, что о своем решении он будет жалеть всю оставшуюся жизнь.

Теперь он выглянул в окно, проклиная себя за кратковременную потерю контроля над собой. И когда автомобиль тронулся с места, сомнения не оставили его.

«Лучше вернуться в Ишлу. Рядом с Тринити слишком опасно оставаться», – решил Захид.

Тем не менее этот единственный поцелуй он всегда будет помнить.

Что же касается Тринити...

Она увидела отъезжающую машину и по приказу матери направилась в дом, чтобы приготовить комнату для гостей. Тринити тоже никогда не забудет эту ночь. Но по совершенно другой причине...

Глава 1

Отклонить! Ответ шейха Захида был незамедлительным. Король, его сын и Абдул, главный помощник короля, шли по одному из длинных коридоров второго дворца Ишлы, обсуждая изменения в здании, которые будут необходимы, если в нем когда-нибудь вновь поселится королевская семья. По пути Абдул напомнил о предстоящей свадьбе Дональда Фостера.

Фостеры всегда вызывали у Захида неприятие: крикливые, скандальные и грубые, по его мнению, они придерживались о себе слишком высокого мнения. Взрослея, Захид делал все возможное, чтобы незаметно, осторожно оборвать все контакты, но с Дональдом он все еще поддерживал связь.

– Но Дональд попросил вас быть его шафером.

Захид сжал зубы. Он не стал говорить отцу, что только на прошлой неделе Дональд позвонил ему и спросил, будет ли он шафером на его свадьбе с Иветт. Захид сказал Дональду, хотя он и польщен, но слишком занят и не сможет присутствовать. Он надеялся, что с этим делом покончено, но, конечно, Дональд упорствовал и, кажется, даже послал формальное приглашение вместе с повторной просьбой к Захиду оказать ему честь, став его шафером.

– Я уже объяснил: к сожалению, мне не удастся присутствовать на его свадьбе, – сказал Захид, обращаясь к Абдулу. – Принеси за меня извинения и отправь подарок...

– Дональд Фостер? – Король Фахид остановился, и Захид молча обругал Абдула за упоминание имени приятеля. Он надеялся, что его отец не узнает. – Этот человек спас нашу семью от позора...

– Это было очень давно, отец.

– У нашей страны хорошая память, – ответил король. – Ты в долгу перед ним.

– Я уже вернул свой долг.

Снова и снова Захид помогал Дональду – он был его другом, хотя предпочел бы не общаться. Именно Захид доставал для него приглашения на мероприятия, на которые Дональд никогда бы не попал. К тому же за эти годы младший Фостер не раз занимал у него значительные суммы денег и не делал ни малейшей попытки их вернуть.

– Если бы не Дональд, – указал король, – ты заимел бы дурную славу. Более того, ты покрыл бы позором нашу страну. Когда свадьба?

– Через две недели, – сказал Абдул, переведя взгляд на Захида. – Мы могли бы изменить ваш график...

– Сначала свадьба, и, учитывая скорость ее организации, вскоре за ней последуют крестины, – отметил Захид.

Король покачал головой:

– Я бы поддержал твое желание вежливо отклонить приглашение на крестины ребенка, зачатого вне брака, как и наши люди, но свадьба...

К удивлению короля, Захид не стал больше возражать, лишь повернулся к Абдулу со словами:

– Очень хорошо, измени мой график, но пусть визит будет кратким, два вечера максимум. Я уеду на следующий день после свадьбы.

– Легко же ты согласился! А более насущные вопросы обсуждать не хочешь, – заметил Фахид, но сын не ответил. Он хорошо знал, что будет дальше, ведь отец привез его сюда не просто так. – Нам необходимо поговорить о перестройке дворца.

Этот дворец был второй жемчужиной архитектуры Ишлы. Когда они шли по извилистым коридорам, Захид предавался воспоминаниям о детстве. Здесь родились и выросли он сам и его сестра Лейла. Даже после смерти их матери, когда Захиду было семь, они жили здесь. Король

был убит горем, потеряв свою жену, Аннан, но, благодаря уединению, которое предоставил ему второй дворец, он смог остаться наедине со своей печалью.

Захид намеренно сохранял бесстрастное выражение лица, пока они обсуждали работу, которую необходимо будет сделать, но он знал, почему отец поднял эту тему. Король решил потуже натянуть вожжи.

Его отец давно желал, чтобы сын выбрал подходящую невесту. До сих пор Захид сопротивлялся, поскольку слишком сильно любил свою свободу. И лишь в последнее время он все больше и больше времени проводил с отцом, который был рад его советам. И этот вопрос рано или поздно пришлось бы обсудить. Захиду пора было завести семью.

– Предстоит сделать много работы, – сказал Абдул. – Главный архитектор обеспокоен эрозией в скале, и, как мы и думали, большой зал и королевские покои нуждаются в структурном ремонте.

– Сколько времени это займет?

– Шесть месяцев по крайней мере, – ответил Абдул и пустился в дальнейшие подробности.

Начать ремонтные работы во втором дворце было не так просто, учитывая число ценных произведений искусства, которые перед началом работ нужно будет внести в каталог.

– Ты понимаешь, Захид, – обратился король к сыну, – как только над этим дворцом начнутся работы, наши люди посчитают, что мы готовим его для наследного принца и его невесты.

– Я понимаю, – ответил Захид.

– Как тебе срок от шести месяцев до года? Приемлемый?

Пристальный взгляд черных глаз натолкнулся на столь же пронзительный взор. Началось невидимое противостояние. Король вырастил лидера, и это означало одно: Захид не станет покорно исполнять приказ.

– Я думаю, на данном этапе начинать ремонт было бы преждевременно. – Захид не дрогнул, отвергая просьбу отца найти себе жену в самое ближайшее время.

– Твоя страна хочет знать, что у них есть принц, который...

– У них есть принц, – спокойно прервал отца Захид, – который когда-нибудь будет править честно и мудро. Мне не нужна невеста, чтобы заверить их в том, что...

– Тебе необходим наследник, – сказал король. – Если что-то с тобой случится, они должны знать, что королевская линия наследования не прервется. – Он раздраженно вздохнул. Захид так решительно сопротивлялся, что король поневоле им восхищался, но народ нужно было обнадежить. Время поджимало, и Фахид решил пустить в ход козырь, который поможет убедить Захида не противиться его воле: – Конечно, если что-то случится с тобой, следующим в очереди станет сын Лейлы.

Захид крепко стиснул зубы: у Лейлы не было даже мужа, не говоря уже о сыне.

– Может быть, – продолжал король, – если наследный принц решил повременить с женитьбой, другая королевская свадьба успокоит людей?

– Отец... – Захид обратился к нему как сын, а не как подданный, пытаясь разбудить в нем былое добродушие, потому что король обожал свою дочь. – Лейле не нравится ни один из кандидатов в мужа.

– Лейла должна понять: с привилегиями приходит ответственность. Я думаю, на следующей неделе стоит пригласить семейство Файед на обед.

Захид подумал о Лейле, которая пиналась, кричала и даже кусалась, когда отец пытался затаскать ее на встречу с поклонниками. Она была бунтаркой и своим своенравием так напоминала ему...

Возможно, дело было в приглашении на свадьбу, но Захид перенесся воспоминаниями назад во времени, к их поцелую с Тринити... В ее глазах горел огонь, а мятежный дух, казалось,

было не сломить. Неужели Тринити удалось выдать замуж? Невозможно и представить себе. Этого никогда не случится!

– Ты не поступишь так с Лейлой, – сказал Захид, но король кивнул Абдулу, давая понять: отец с сыном хотят остаться наедине.

Он снова обратился к своему наследнику:

– Сегодня в новостях появились сообщения, будто я похудел. На прошлой неделе стало известно, что во время моей последней заграничной поездки я был госпитализирован. Вскоре я физически не смогу покинуть страну, и люди узнают – мне недолго осталось. Они должны быть уверены, что у них есть надежное будущее.

Это было сказано без эмоций и таким же образом должно быть принято. Чувства были чем-то нежелательным, особенно для мужчин королевской крови, но Захид не мог позволить, чтобы из Лейлы сделали пешку. Если он женится, то сможет изменить судьбу сестры, которая, в отличие от него, верила в такие глупости, как брак, основанный на любви. Лейлу обожал не только король. Захид остро ощущал ответственность за нее. Причина такого поведения отца и брата была ей неизвестна, потому что смерть королевы и ее последствия никогда не обсуждались.

– Я хочу объявить о королевской свадьбе, – настаивал король. – Хочу услышать аплодисменты в толпе, когда ты выйдешь на балкон под руку с избранной невестой.

– Избранной? – горько усмехнулся Захид.

Сколько бы званых ужинов он ни посетил, какой бы помпой ни сопровождалась выборы невесты, Захид знал, что пути назад у него нет. Захид должен выбрать Самину, принцессу Бишрама, и загладить проступок отца, который женился, руководствуясь отнюдь не соображениями долга. Вместо того чтобы отдать предпочтение Райне, принцессе Бишрама, молодой Фахид влюбился...

Захид как бы то ни было сделает мудрый выбор. Самина была первой кандидаткой в отцовском списке, потому что давнее оскорбление ее матери, королевы Райны, все еще давало о себе знать, и он надеялся наладить дружественные отношения между Ишлой и Бишрамом. Однако Захид склонялся к шейхине Куме. Ее страна, пусть и небольшая, отличалась сильной экономикой и чрезвычайно боеспособной армией. Это было деловое решение, которое Захид будет рассматривать всерьез.

– Пока не стоит звать в гости Файедов. – Захид наконец смягчился. – Ты прав: народ уже заждался, когда принц выберет свою невесту. Срок от шести месяцев до года кажется мне подходящим.

– Я рад это слышать, – сказал король, а затем снова подозвал к себе помощника: – Абдул, отдай необходимые распоряжения. Мы начинаем реставрацию дворца. – Он не скрывал торжествующей улыбки. – И отправь приглашения на ужин потенциальным невестам и их семьям.

Захид дошел до королевских покоев и подождал, пока слуга не открыл перед ним массивные двери. Солнце, заливавшее комнату, освещало большую резную кровать. Здесь будут спать Захид и его жена, пока король не скончается и они не переедут в первый дворец, чтобы править страной, которую он так любил.

Захиду не оставили даже полугода на то, чтобы насладиться последними крохами холостяцкой свободы. Как только имя его будущей жены будет объявлено, репутация плейбоя станет достоянием прошлого.

Это была весьма отрезвляющая мысль, которая не осталась незамеченной для его сестры. Пока он готовился к вылету в Лондон на свадьбу Дональда, Лейла пришла к нему в покои:

– Отец говорит, мы начинаем ремонтные работы?

– Правильно.

– Ты уже знаешь, кого выберешь в жены? Захид не ответил, но Лейлу это не остановило.

– Может быть, шейхиню Куму? – намекнула Лейла. – У нее много связей в деловом мире, а еще она очень хорошенькая. Или, возможно, принцессу Самину, она тоже очень хороша собой...

– Речь идет не о внешности, – прервал Захид. – Я выберу невесту, которая будет должным образом служить нашему народу. Ту, которая поймет: мое сердце принадлежит стране.

Лейла закатила глаза:

– Ах, но я уверена, при выборе любовниц ты все же принимаешь внешность во внимание.

– Лейла! – предупреждающе произнес Захид, но она и не подумала умолкнуть.

– Почему женщинам нельзя поехать за границу? Почему тебе разрешили покинуть Ишлу, чтобы получить образование за рубежом?

– Ты знаешь почему, Лейла.

– Ну это несправедливо! По крайней мере, тебе довелось повеселиться. Отец снова говорит о Файедах. Я не хочу, чтобы моей первой любовью стал Хусейн.

Она состроила обиженную гримасу, и Захид подавил улыбку. Он хотел сказать сестре, что когда он станет королем, то многое изменит, но на тот момент такие речи были слишком опасны.

– Я хочу знать, каково это – влюбиться, – обиженно пробормотала Лейла.

Захид не мог представить себе судьбы хуже, чем быть ослепленным эмоциями. Наверное, жить с любовью в сердце – невыносимая мука. Да, был один год, о котором Лейла ничего не знала... Первый год ее жизни.

Он посмотрел на сестру, такую мечтательную и легкомысленную, но горячо любимую. Захид все еще помнил, как она кричала, лежа в колыбели, помнил, как отец раз за разом не желал признавать, что у него родилась дочь, которую он винил в смерти жены. Нет, Лейла никогда не должна об этом узнать...

– Лейла, дворец будет занят подготовкой моей свадьбы. Какое-то время тебе можно не тревожиться.

– Но я тревожусь, – сказала Лейла. – Захид, могу я поехать в Англию вместе с тобой? Я хотела бы посмотреть достопримечательности, побывать на настоящей английской свадьбе...

– Лейла, тебе же отлично известно, что ты не можешь путешествовать, пока не выйдешь замуж.

– Нет, – поправила его Лейла. – Правило гласит: я не могу никуда поехать, если меня не сопровождает член семьи. Если бы ты взял меня с собой...

– Я не собираюсь везти тебя в Англию, – покачал головой Захид.

«У меня и без того по горло забот с Фостерами и их скандалами, не хватало мне еще и Лейлы», – решил он.

Захид не сомневался, что в его обязанности шафера наверняка будет входить и присмотр за Тринити.

Дав согласие на присутствие на свадьбе, Захид решил заодно посмотреть новости о Тринити в Интернете. И что же он узнал?

Окончив школу, или, скорее, как говорил Дональд, курс в реабилитационной клинике, Тринити пустилась во все тяжкие. В новостях мелькали фотографии с вечеринок, заметки о ее выходках в ночных клубах. В последние годы, впрочем, она поутихла. Сейчас Тринити жила в Калифорнии и домой приезжала только на праздники. Свадьбу брата она вряд ли пропустит.

Желание узнать побольше о жизни Тринити удивило Захида. С возрастом он едва мог вспомнить большинство своих женщин, но воспоминание о единственном поцелуе с Тринити было таким же четким, как и много лет назад.

– Можно мне поехать с вами в свадебное путешествие? – настаивала Лейла.

– Я надеюсь, в медовый месяц мне будет не до тебя, – усмехнулся Захид.

– Я не говорю о путешествии по пустыне, – взмолилась Лейла. – После. Когда вы поедете за границу, я могу быть с вами?

В этой просьбе не было ничего странного: сестры часто сопровождали молодых жен в путешествиях.

– Тебе может не понравиться моя невеста, – подметил Захид.

– Это тебе может не понравиться твоя невеста, – улыбнулась Лейла. – Так что я буду развлекать ее, чтобы тебе не пришлось беспокоиться о таких вещах, как покупки и званые обеды.

– Увидим...

– Обещай взять меня с собой, Захид! Нужно же мне чего-то с нетерпением ждать!

– Что ты задумала? – насторожился ее брат.

– Ничего, – ответила Лейла. – Мне просто скучно. Хочется, чтобы у меня была мечта, исполнения которой я буду дожидаться. – Она посмотрела на часы: – Мне пора встретиться с учениками.

– Тогда иди, – сказал Захид, но Лейла не намерена была и пальцем пошевелить, не добившись своего.

– Как я могу рассказывать своим ученикам о мире, который нас окружает, когда никогда даже не покидала Ишлу?

Захид признал ее правоту.

– Хорошо, ты можешь поехать с нами за границу, когда мы с моей женой отправимся в свадебное путешествие.

Для Захида в этом не было ничего особенного. Романтика для него даже не входила в брачное уравнение, именно поэтому он сказал «да».

Глава 2

– Может, просто большое пыльное облако? – Сердце Тринити быстро застучало. А вдруг ее рейс все-таки задержат?

Очень большое облако пепла могло бы ей в этом помочь. Или, может быть, грузчики выйдут на забастовку. В лос-анджелесском аэропорту было полно народу, в аэропорту имени Джона Кеннеди тоже. Тринити знала: если сейчас она сядет в самолет, то успеет как раз к свадьбе брата, но что, если рейс задержат? Подружка невесты может и опоздать в церковь. Вполне реальная перспектива.

Одно небольшое стихийное бедствие, от которого никто не пострадает, и родители смогут объяснить гостям – Тринити сделала все, что могла, но...

«Посадка».

Тринити увидела, как загорелось табло, и уныло поплелась к очереди. Даже заняв свое место на борту воздушного судна, она надеялась на чудо.

Стая чаек? Да, неудачный взлет был для нее предпочтительнее встречи со всей семьей, а вернее, с теткой и ее мужем.

Когда Дональд позвонил Тринити, чтобы сказать ей, что он женится на Иветт, она, конечно, его поздравила. Но в действительности ей стало так страшно, так жутко... Повесив трубку, она тут же бросилась в туалет, где ее стошнило. Ей было дурно до сих пор...

Место рядом с ней заняла растрепанная, запыхавшаяся мать с ребенком. Почему, ну почему Тринити не воспользовалась отцовскими деньгами, чтобы купить место в бизнес-классе? Огромные голубые глаза ребенка сказали ей – это сокровище сделает все, что в его силах, чтобы не умолкать всю дорогу до Хитроу.

Взлет был безупречен, ни одной чайки на пути не встретилось. Какое огорчение... В салон заглянул капитан и пообещал постараться наверстать упущенное время.

Тринити захотелось сделать то же самое. Вот бы было здорово, если бы она могла нажать пару кнопок, поймать попутный ветер и... стереть потерянные годы! Диплом по истории древних искусств, который она умудрилась получить, пылился где-то в ящике стола. Клубы, бары и танцы были лишь временным бегством от боли и горя. Калифорния поманила ее надеждой на исцеление, но ни медитация, ни чистка чакр, ни рев бескрайнего Тихого океана не могли заменить ей то, что было потеряно.

Ее последняя попытка преодолеть свое отвращение ко всему, хоть как-то намекавшему на секс, закончилась полным провалом. Ха-ха.

Потратив две тысячи долларов и поправившись на несколько фунтов, Тринити решила, что даже шоколад вкупе с самоанализом ее не излечат.

Любила ли она себя?

Большую часть времени – да.

Она просто предпочитала, чтобы ее не трогали. Когда всем пассажирам подали обед, Тринити взяла себе контейнер, но от вина отказалась. Несмотря на то что писали в газетах, она пила алкоголь только на семейных сборах. И скоро ей снова придется оказаться в кругу родственников. Нет!

Когда в салоне чуть притушили свет, Тринити попыталась заснуть, но Гарри, ребенок, устроившийся в соседнем кресле, решил: эта девушка – его новая игрушка. Он то и дело похлопывал ее по щекам крошечными пухлыми ручками.

– Простите, – непрестанно извинялась его мать.

– Ничего страшного.

Тринити попыталась задремать. Это не сработало. Единственное утешение – шафером будет Захид, хотя, как она знала, сначала он отказался. Она не видела его с той ночи десяти-

летней давности, и Тринити было любопытно, помнит ли он тот поцелуй в лесу? Думал ли он о ней хоть раз?...

Тринити закрыла глаза и ненадолго испытала забытый восторг, который подарили ей его руки и нежные губы, но даже это простое воспоминание не могло не привести ее на мысль о том, что случилось той ночью, что за этим последовало...

В ее крови бушевал адреналин, и Тринити даже попыталась походить по салону, но тревога не покидала ее. Она так надеялась, что мать скажет ей: Клайва и Эллейн не пригласили. Но ни мать, ни отец, ни брат об этом даже не заикнулись.

Место скелетов – в шкафу. Грязное белье должно лежать в корзине.

Клайв был еще успешнее, чем ее отец. Если бы она рассказала обо всем полиции, семье бы это на пользу не пошло. Было куда легче просто улыбаться перед камерами. Все-таки она кривила душой.

Слишком скоро из камбуза донесся запах вкусной еды. Приближался рассвет.

Наступил день свадьбы. Тринити вернулась на свое место, к вопящему Гарри.

– Последите за ним? – попросила его мама. – Мне нужно в туалет.

– Конечно.

Тринити крепко держала Гарри на руках, хотя он пытался вырваться, громко плача.

– Давай, Гарри! – улыбнулась Тринити.

Как было бы прекрасно стать такой же раскованной, как Гарри, чтобы просто кричать о своей боли, не задумываясь ни на секунду о том, что думают другие!

Тринити нечасто держала на руках детей. Все ее родственники жили в Великобритании, а ни у одной из подруг в Лос-Анджелесе еще не было детей.

Глаза обожгли непрошенные слезы, и Тринити поспешно проглотила комок в горле. «Это просто смешно, – сказала она себе. – Тут даже сравнивать нечего».

Ребенок был крупный, пухлый и постоянно резвился. А она – слишком маленькой, а оттого спокойной и неподвижной...

С губ Тринити сорвался тихий всхлип, и Гарри от удивления даже замолчал.

– Все хорошо. – Тринити быстро взяла себя в руки и улыбнулась, глядя в любопытные глазенки, а потом потрепала его за щечку. – Я в порядке.

У Тринити не было выбора. Она просто очень скучала по своей малышке. Хотела быть рядом с дочерью, которую когда-то потеряла...

– Большое спасибо. – Мама Гарри вернулась на место, и Тринити вручила ей ребенка.

В ней по-прежнему тлела паника, и Тринити действительно не знала, сможет ли пережить этот день. Она нажала на кнопку вызова стюарда.

– Завтрак будет не скоро, – улыбнулся тот.

– Мне, пожалуйста, порцию бурбона, – заказала Тринити. – Большую.

Через несколько минут стюард вернулся с двумя крошечными бутылками виски и снисходительной улыбкой.

Тринити не дрогнула. По крайней мере, спиртное успокоит ее нервы и даст ей сил сойти с самолета.

– Где, черт возьми, Тринити? – требовательно спросил Дональд, отложив в сторону свой телефон. – Иветт вся в слезах, в отеле она не появлялась...

«Ну вот, опять», – с тоской подумал Захид, чувствуя, как его снова затягивает в воронку безумия этой семейки. Вчерашний вечер, проведенный с Дональдом и его приятелями, напомнил ему, почему он не хотел с ними общаться. Гас продолжал настаивать, чтобы Захид продлил свой визит или, по крайней мере, приехал к ним в гости через пару месяцев, но Захид неохотно объяснил, что в ближайшее время он планирует жениться и будет занят государственными делами.

И вот теперь, судя по всему, Тринити снова пропала без вести. Ничего не изменилось.

– Может, мне позвонить Диане и спросить, нет ли новостей? – предложил Захид. Первая обязанность шафера – поддержать жениха.

Он сделал один звонок, а затем передал Дональду новости:

– Твоя мать в аэропорту, и она говорит, самолет Тринити недавно приземлился. Как только она пройдет таможеню, мама отвезет ее прямо в отель и поможет ей подготовиться. Позвони Иветт и скажи, что причин для беспокойства нет.

– Нельзя так просто перестать беспокоиться, когда рядом находится Тринити! – возразил Дональд. – Остается надеяться, она еще трезвая.

В душе Захида царил тревога, и причиной был вовсе не Дональд с его замечаниями. Это была его реакция на известие, что Тринити в аэропорту и что скоро он увидит ее снова.

За эти годы они несколько раз чуть было не встретились, но их дороги всякий раз расходились. И вот теперь они оба оказались в одной стране, в одном городе, в один и тот же день и час, и звезды, казалось, им благоволили. Наконец спустя столько лет они снова встретятся...

Он спросил себя, нет ли у нее сопровождающего, и какое-то время боролся с отвращением от этой мысли. «Нет, чувства тут ни при чем», – поспешно сказал себе Захид. В конце концов, эти выходные станут его последними деньками, проведенными в Англии в статусе холостяка.

Конечно, между ними осталась недосказанность. Естественно, он надеялся, что Тринити придет на свадьбу одна.

Тринити не пришлось ждать багажа, и когда она быстрым шагом вышла в зал ожидания, ее сердце затрепетало. Несмотря ни на что, она с нетерпением ждала встречи с мамой. «Может быть, сейчас все будет иначе, – понадеялась Тринити, ища глазами в толпе Диану. – Может быть, мама поймет, как трудно мне пришлось. Может быть...»

Ее сердце сжалось в надежде, когда она увидела свою мать в полном наряде на свадьбу, за исключением, пожалуй, шляпки. Тринити подбежала к ней и обняла.

– Ты пила? – последовал единственный ответ Дианы на поцелуй дочери.

– Я выпила бокал бурбона в самолете.

– Это виски, – прошипела Диана. – Ты сейчас в Англии. Где, черт возьми, ты была?!

– Самолет задержали.

– Я не хочу слышать твои оправдания!

Тринити чувствовала, как пальцы матери больно впиваются ей в руку. Даже когда они сели в такси, Диана не разжала хватку.

– Иветт в слезах. Она хотела, чтобы ее родная сестра была подружкой невесты, и теперь мы опозорились, и все из-за тебя...

Диана с трудом сдерживала свой гнев. Ей потребовалось много времени, чтобы убедить родителей Иветт выбрать Тринити на эту роль, и лишь щедрая сумма денег в подарок явилась необходимым рычагом. Голос семьи Фостер был услышан. «Да, и голос Тринити тоже», – вспомнила Диана. Ей просто не терпелось сказать об этом Тринити!

– Я сказала Иветт, ты будешь петь ближе к концу свадьбы.

– Что-что? – Тринити разинула рот. – Я не могу петь.

– У тебя прекрасный голос.

– На самом деле нет, не прекрасный! – Тринити не могла поверить – неужели они решили ее об этом попросить? – Мама, пожалуйста, я не хочу петь, я просто хочу...

Скрыться...

– Когда ты возвращаешься? – спросила Диана.

– Завтра днем.

– Значит, ты решила заглянуть к нам на бегу?

– У меня на следующей неделе назначено собеседование.

– Если бы ты приняла помощь отца, то не сидела бы сейчас без работы.

– Я не сижу без работы, – ощетибилась Тринити.

Работа в баре на пляже приносила ей деньги, но Диана поморщилась.

– Если кто-нибудь спросит, скажи... – Диана задумалась на мгновение, – например, что ты работаешь в музее.

– Ты хочешь, чтобы я солгала?

– Да, пожалуйста! – огрызнулась Диана. – Мы не для того оплатили тебе диплом по истории искусства, чтобы ты работала в баре!

– По древнему искусству, – поправила ее Тринити, а затем ухмыльнулась: – В каком именно музее?

На ее глазах шею матери залила краска.

– Хорошо, в библиотеке. Справочный раздел. В одном из крупных колледжей.

Ничего не изменилось...

Они добрались до отеля и до комнаты размером с клетушку для хомяка, которую забронировали для Тринити. После молниеносного душа она уселась перед зеркалом. Мать причесала ее, завилла ей волосы и уложила локоны в прическу, а тем временем сама Тринити делала себе макияж. Настроение у нее только испортилось, когда мать расстегнула сумку и вытащила на свет самое ужасное голубое платье, которое Тринити когда-либо видела.

– Ты шутишь? – воскликнула Тринити. – Оно такое блестящее! Я не могу на него даже смотреть без солнцезащитных очков!

– Если бы ты потрудилась явиться на любую из многочисленных примерок, то ты, возможно, имела бы право голоса. А раз нет – так нет. – Она попыталась застегнуть потайную боковую молнию. – Ты прибавила в весе! – обвиняющим тоном произнесла Диана.

– Нет, – сказала Тринити. – Я дала тебе свои точные параметры.

– Тогда почему я не могу застегнуть молнию?

«Потому что ты отказывалась верить, что я на десять фунтов тяжелее, чем полагается», – подумала Тринити, но ничего не сказала, а просто старательно втянула живот, пока Диана не застегнула молнию до конца.

– А дышать мне уже не надо? – язвительно спросила Тринити.

– Нет! – Диана откинулась назад. – Но вот улыбаться – надо. Это день твоего брата.

– О, забавно, а я думала, это день Иветт.

– Тринити! – Диана изо всех сил пыталась не дать волю гневу. – Не начинай.

– Я ничего не начинаю, я просто говорю...

– Ну и не надо! – предупредила Диана. – Ты уже сделала все, что могла, чтобы разрушить этот день. Все, что тебе сейчас нужно делать, – это широко улыбаться. Тебе это по плечу?

– Конечно, но петь я не буду!

– И поменьше гонора. – Диана достала шляпку, не прекращая своей лекции. – Ступай и извинись перед Иветт. Я сама доберусь до церкви. Увидимся там, и я тебя предупреждаю...

– Принято к сведению.

– Я не шучу, Тринити, я не хочу еще одной сцены!

Конечно, Тринити следовало бы помолчать. Ей это было хорошо известно. Она должна была просто кивнуть и успокоить маму, пообещать быть примерной дочерью... Но, черт, у нее было право высказаться!

– Тогда просто не ставь меня в положение, из-за которого я могу устроить скандал, – сухо произнесла Тринити.

Обтянутые шелком плечи матери напряглись, и даже перо на ее шляпке нервно дернулось.

– Почему ты никак не успокоишься? – прошипела Диана, оборачиваясь. – Может, ты попробуешь уяснить – это свадьба твоего брата! Хотя раз постарайся не испортить семейный

праздник! – Она нависла прямо над Тринити. – Может, на этот раз ты наконец уступишь свое место быть в центре всеобщего внимания другим?

– Конечно. – Тринити сохраняла хладнокровие, но ее сердце отчаянно билось в груди. – Просто держи этого мерзкого человека от меня подальше!

– Когда ты, наконец, прекратишь? Это было много лет назад. – Два бокала шампанского на голодный желудок, которыми она пыталась успокоить расшатанные нервы, – и Диану было не переспорить. И уж тем более она не даст своей беспутной дочери испортить этот идеальный день. – Ты будешь вести себя так, чтобы тебя не в чем было упрекнуть, Тринити! И не забывай улыбаться!

Глупо было надеяться, будто все могло пойти иначе. Ничего не изменилось, и Тринити в очередной раз это поняла. Не стоило даже надеяться...

– Что ты делаешь? – спросила Тринити, глядя на то, как мать неуклюже набирает сообщение на телефоне. – Я уже согласилась.

– Все готово, – сказала Диана под звук, оповещающий о том, что текст был отправлен. – Я только что сообщила Захиду, что ты на пути к Иветт и что все снова идет по расписанию.

Когда Тринити нажала на кнопку вызова лифта, который доставит ее к Иветт, в первый раз за все утро у нее на губах появилась улыбка.

И когда Захид вытащил телефон из кармана и прочитал сообщение, он тоже улыбался.

Глава 3

Взгляд Захида был прикован не к невесте, медленно поднимавшейся по ступенькам. Вместо этого он смотрел на женщину, которая шла за ней. На лице Тринити застыла улыбка, но в глазах была настороженность.

Их глаза встретились, и лицо Тринити немедленно залилось румянцем. Мыслями они оба вернулись к той встрече в лесу много лет назад и единственному поцелую, который должен был завершиться совсем иначе...

Захид улыбнулся, что он делал очень редко, и Тринити на мгновение растерялась, опешила от улыбки Захида. И когда невеста остановилась, Тринити замешкалась и чуть не влетела ей в спину. Она на самом деле забыла свое место, но, как бы ей ни хотелось подбежать к Захиду и повиснуть у него на шее, после краткой заминки ей пришлось остановиться и взять у Иветт цветы.

Захид повернулся к ней спиной. Началась церемония. Она шла довольно долго, но не по стандартам Захида, который привык подолгу стоять и не смотреть по сторонам, как бы ему этого ни хотелось.

Хотя Захид смотрел вперед, перед мысленным взором у него был образ Тринити – той, которую встретил сегодня.

На ней ужасное, просто кошмарное платье. Как и фальшивому камню, наряду не хватало глубины и тайны. И вообще платье было ей мало. В уложенных в высокую прическу волосах были вплетены фиалки одного цвета с темными кругами у нее под глазами. И все равно она выглядела, по мнению Захида, потрясающе. Загорелая, русоволосая, хрупкая и сексуальная, она была именно такой, какой он ее запомнил, и даже прекрасней.

Тринити смотрела вперед, стараясь не думать, чьи глаза ощупывали ее обнаженные плечи. Ее мутило при звуке голоса мужа ее тетки, старательно выводящего слова церковного гимна, словно они для него что-то значили, словно он был порядочным человеком.

И Тринити нашла выход из положения: вместо того чтобы думать о нем, она предпочла обратиться взглядом к Захиду, который не знал слов гимна и даже не пытался притворяться. Он стоял, горделиво выпрямившись, преисполненный достоинства, а ей так хотелось, чтобы он повернулся к ней! Но Захид этого не сделал.

Конечно, он не имел ни малейшего представления, какой пыткой для Тринити был этот день, потому что она не могла никому сказать о своем прошлом – это ей разъяснили много лет назад. Его волосы цвета воронова крыла отливали синевой и были безукоризненно уложены, плечи – шире, чем раньше. И еще он показался ей выше, чем она помнила.

Тринити увидела, как он сжал ладонь в кулак, и вспомнила, как когда-то он положил ей руку на талию... В тот день мир казался таким простым! Когда он передал кольца жениху, она заметила, какой у него четкий профиль, и попыталась уловить, что именно он прошептал Дональду.

Захид тоже следил за Тринити, и когда их пригласили в ризницу, несмотря на шум он услышал ее облегченный вздох.

– Тринити, – предупредил ее отец, когда она прислонилась к стене, чтобы отдышаться, радуясь тому, что оказалась подальше от Клайва.

Дональд и Иветт подписали бумаги, затем и Гас поставил свою размашистую подпись. Следующим свое имя поставил Захид: шейх Захид бин Ахмед, принц Ишлы.

– Оставь местечко и для меня. – Улыбнувшись, Тринити добавила свою собственную подпись: Тринити Наталия Фостер.

Ее рука дрожала, но Тринити, откладывая в сторону ручку, поняла: причина для тревоги у нее заключалась не в муже тетки, а совсем в другом. Сделав шаг назад, она уловила знакомый

запах Захида. Вот он опустил голову к ее уху, и все ее существо воспарило от звука его низкого, приятного голоса.

– Наталия?

– Рожденная в Рождество, – сказала Тринити. – Пожалуйста, никогда больше не упоминай мое второе имя, я ненавижу его.

Конечно, она была рождена в Рождество. Именно поэтому Захид, без ведома Тринити, приехал домой к Фостерам в надежде увидеть ее в новом году, когда ей исполнилось восемнадцать лет. Но Тринити там не было...

– Я думал, опоздание – прерогатива невесты.

– Ты же знаешь, как я ненавижу традиции!

– Означает ли это, что мы не будем танцевать? – спросил Захид. – Учитывая то, как тебе не по нраву традиции.

Тринити повернулась к нему.

Ого! Она удивленно прислушалась к своему телу. Если бы Тринити не знала, что внутри она была мертва, если бы ее неспособное на страсть тело не оледенело, она бы могла решить, что Захид что-то в ней пробудил. Она давно себя так не чувствовала, с той самой ночи в лесу. Когда с ней рядом был Захид, она забывала про боль...

– Наверное, мы должны... – вздохнула Тринити, как будто танец с Захидом был огромной жертвой. – Я не хотела бы доставлять лишние неприятности.

– Лгунья, – ответил Захид и, положив руку ей на спину, увел ее из ризницы.

Один недолгий разговор, одно легкое прикосновение – и у нее закружилась голова. Она последовала за Иветт и Дональдом вниз по лестнице. Освещенная солнцем, Тринити почувствовала, как ее сердце бьется гулко, словно церковный колокол.

Свои обязанности шафера и ее сопровождающего Захид выполнял безупречно. Когда вся семья собралась вместе для общей фотографии, он помог ей расслабиться.

– Улыбнись, Тринити, – сказал он, чуть приподняв уголки рта, и она забыла о своем страхе, пусть Клайв и был рядом.

– Но ты же не улыбаешься, – указала она, но как только их глаза встретились, его губы расплылись в широкой улыбке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.